

II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ РЕФОРМАЦИИ И ЛЮТЕРАНСТВА

Веса Хирвонен
(Йоэнсуу, Финляндия)

РЕЛИКВИИ В ТЕОЛОГИИ МАРТИНА ЛЮТЕРА¹

Поклонение святым реликвиям занимало заметное место в средневековой католической религиозности, в особенности религиозности народной. В принципе реликвии хранились в алтаре каждой церкви. Люди верили, что святые присутствуют в этих реликвиях и совершают чудеса в ответ на обращенные к ним молитвы. Истоки учения о реликвиях отчасти прослеживаются уже в Библии (речь идет, например, о милоти пророка Илии (4 Царств 2:14), костях Елисея (4 Царств 13:21), платках и опоясаниях апостола Павла (Деян 19:12)), но самую важную роль в его формировании сыграли бл. Августин и Фома Аквинский.² Окончательно католическое учение о реликвиях было сформулировано на Тридентском соборе 1563 г., где было сказано: «И следует учить, что святые тела блаженных мучеников и других людей, живших со Христом и потому бывших живыми членами Христа и храма св. Духа, которые должны быть Им подняты для вечной и славной жизни, должны почитаться верующими, и что многая благодать даруется нам через эти тела Богом...».³

Собор осудил все суеверия и разнообразные злоупотребления, связанные с реликвиями (например, своекорыстие и пристрастие

¹ Перевод с английского — кандидата культурологии М.В. Семиколенных.

² Об истории культа и теологии реликвий, в особенности в Средние века, см.: Bentley 1985, Kühne 2000, Os 2001, Snoek 1995.

³ *Decrees of the Ecumenical Councils* 1990, 775.

к роскоши).⁴ Стоит отметить, что в Средние века реликвии играли заметную роль не только в духовной жизни, но и в церковной политике и экономике.⁵

Не менее важное место занимало учение о реликвиях и в православном богословии: считалось, что в них присутствует Бог. Реликвии хранятся в алтарях всех православных церквей.

Хорошо известно, что деятели Реформации резко критиковали средневековый культ реликвий. Было бы неплохо прояснить, что именно и почему они подвергали критике. В данном докладе я хочу рассказать о сочинениях Мартина Лютера, трактующих вопрос о реликвиях, и на их основании представить очерк критики культа реликвий Лютером. Я ограничусь рассмотрением произведений, в которых Лютер непосредственно занимается разбором этого вопроса, и не стану ссылаться, к примеру, на сочинения, где идет речь о святых и продаже индульгенций, но не упоминается о связанном с ними культе реликвий. До сих пор исследователи были не очень заинтересованы в систематическом исследовании сочинений Лютера, касающихся проблемы реликвий. Одной из причин этого является, по-видимому, отсутствие у Лютера систематического учения о реликвиях. Однако он пишет о них в сочинениях, созданных в 10–40-е гг. XVI в. Я буду рассматривать эти его замечания в хронологическом порядке. Говоря о реликвиях, Лютер использует немецкое слово *heiltumb* (есть несколько вариантов написания) и латинское *reliquia*. Следует понимать, что термин *heiltumb* отсылает не только к собственно реликвиям, но и к другим объектам, в которых присутствует Божество.⁶

В 10-х гг. у Лютера часто появлялись поводы писать о реликвиях. Виттенберг ими славился: большое собрание принадлежало курфюрсту Саксонскому Фридриху Мудрому (1486–1525) и хранилось в соборе Всех Святых, замковой церкви. К 1520 г. собрание насчитывало уже около 19 000 реликвий: считалось, что их достаточно,

⁴ Ibid., 775–776.

⁵ См. книги авторов, указанных в сноске 2.

⁶ См., например: *On the Councils and the Churches* (1539), WA 50, 641–645.

чтобы на 1 900 000 лет сократить срок, который посетившие их паломники должны провести в Чистилище.⁷

Лютер участвовал в расширении этого собрания и пытался помочь Фридриху Мудрому в обретении останков одиннадцати тысяч христианских дев. Традиционно считается, что в III в. язычник-гунн казнил в Кёльне 11 000 дев-христианок из Британии, возглавляемых св. Урсулой.⁸ Их мощи хранились в монастыре св. Урсулы в Кёльне; летом 1516 г., во время поездки с инспекцией по монастырям Рейнской области, курфюрст попросил Иоганна фон Штаупица, генерального викария ордена каноников-августинцев, перенести реликвии в Виттенберг.⁹

О реликвиях, которые курфюрст Фридрих просил Иоганна фон Штаупица перенести в Виттенберг, идет речь в адресованном Георгу Спалатину письме Лютера от 14 декабря 1516 г. Лютер сообщает, что он уже писал об этом деле духовнику курфюрста, а теперь обращается к Спалатину с той же просьбой — известить курфюрста о ходе переговоров, поскольку не знает, дошло ли письмо до адресата. По сведениям Лютера, фон Штаупиц сумел получить согласие на перенос мощей от архиепископа Кёльнского, но аббатиса монастыря св. Урсулы не хотела их отдавать, утверждая, что без согласия папы не может со спокойной душой расстаться с реликвиями. Ей передали копию папского дозволения, но она его не приняла, поскольку документ не был заверен подписью и печатью. По этой причине фон Штаупиц не мог выполнить поручение. В своем письме Лютер просил Спалатина передать курфюрсту, что тому следует либо послать фон Штаупицу заверенную копию папского дозволения перенести мощи, либо освободить его от обязательств.¹⁰ В этом письме Лютера нет никаких замечаний богословского характера, хотя в других сочинениях того периода они появляются.

⁷ Kühne 2000, 410. — Об истории культа реликвий в Виттенберге см.: Kühne 2000, 400–423 и Kalkoff 1907.

⁸ *The Oxford Dictionary of the Christian Church*, 1418; Bentley 1985, 15–17.

⁹ Kalkoff 1907, 69.

¹⁰ WA, Br 1, 77–79.

В проповеди, произнесенной 12 октября 1516 г., Лютер утверждает, что реликвии священны сами по себе, вне зависимости от того, поклоняются им люди или нет: «...священные реликвии сами по себе священны, но [люди] могут считать их менее священными или оказывать им меньшее почтение».¹¹

В этом фрагменте Лютер говорит о святости имени Божьего и приводит реликвии в качестве примера вещей, считающихся священными. В связи с этим он не считает необходимым разъяснять, что имеется в виду под святостью реликвий.

Подобным же образом в письме к Йоргу Лайфферу от 15 мая 1516 г. Лютер не ставит под сомнение факт святости креста, на котором был распят Христос, но подчеркивает, что самые священные реликвии — это перенесенные христианами мучения: «Если дерево креста, к которому прикасались плоть и тело Христово, столь священо, что его почитают самой благородной из реликвий, сколь более святы несправедливости, гонения, муки и ненависть (не важно, справедливые или несправедливые)! Не плоть Христа принимала их в объятия, лобзала и благословляла своим прикосновением, но любовь Его полного любви сердца и Его божественная воля. А потому они священны в наивысшей степени...».¹²

В произнесенной во время Великого поста 1518 г. проповеди Лютер позволяет поклонение реликвиям тем людям, которые лишь начинают свое земное паломничество: «...нам следует искать реликвий внутренних, а не внешних. Однако кости святых нужно помещать в серебряные ларцы: это хорошо и справедливо. Многие вещи, такие как изображения и другие предметы, следует допустить ради младенцев, хотя поклонение им следует запретить остальным людям. Те, кто далеко зашел [по пути своего земного

¹¹ «...Sacrae reliquiae in se sanctae sunt, possunt tamen parum sancte et reverenter haberi» (WA 1, 90, 29–30).

¹² «Si enim lignum crucis contactu carnis et sanguinis Christi ita consecratum est, ut reliquiae nobilissimae habeantur, quanto magis iniuriae, persecutiones, passiones, et odia hominum, sive iustorum sive iniustorum, sanctissimae sunt reliquiae, quae non tactu carnis eius, sed amorosissimi cordis sui et deificae voluntatis suae charitate amplexae, osculatae et benedictae, nimiumque consecratae sunt...» (WA, Br 1, 38, 18–24).

паломничества], должны мало ценить подобные вещи, обращая взоры к небу, ибо Христос может привести к их порогу нечто лучшее, чем вещи, которые можно найти в этом мире».¹³

В *Пояснениях к 95 тезисам* (1518) Лютер утверждает, что не попирает паломничества ради поклонения реликвиям, однако подчеркивает, что подлинные реликвии — это страдания христиан: «Богослов креста (т. е. тот, кто говорит о распятом и скрытом Боге) учит, что кары, страдания и смерть — самые драгоценные сокровища и священнейшие реликвии, которые, согласно этому богословию, Бог Сам освятил и благословил не только прикосновением Своей святейшей плоти, но и объятием Своей священнейшей и божественной воли, и Он пожелал, чтобы эти реликвии целовали, чтобы к ним стремились, чтобы их любили. Разве не счастлив и не блажен тот, кого Бог посчитал достойным всех этих богатств реликвий Христа, кто в самом деле понимает, что они ему дарованы? — мы не осуждаем множество людей, совершающих паломничества в Рим и другие священные земли, чтобы увидеть облачение Христа, кости мучеников, места, где жили святые, и их останки. Однако мы сожалеем, что нам неведомы подлинные реликвии, а именно страдания и кресты, что освятили кости и останки мучеников и сделали их достойными столь ревностного почитания. — Эти реликвии столь святы и драгоценны, что, в то время как другие сокровища можно хранить в земле или удостаивать обрамления из золота, серебра, драгоценных камней и шелка, эти нельзя хранить нигде, кроме как в небесных, живых, разумных, бессмертных, чистых, святых реликвариях, то есть — в сердцах верующих, которые несравненно более драгоценны, чем любое золото и драгоценные камни».¹⁴

¹³ «...Ist das innerlich Heilthum, das solten wir suchen, und nicht das auswendig ist. Wiewol der Heiligen bein sol man in silber sassen. Es ist auch gut und wol gethan. Man mag auch der Milchseugling wegen viel zulassen, als Bilde und ergleichen, die man einem andern verbieten mus. Darumb die da eines hohen grades sind, sollen die ding gering achten und die augen hoeher auff heben, denn Christus wird inen ein bessers fuer die thuer bringen, das sie in aller welt finden moegen» (WA 1, 271, 7–13).

¹⁴ «Theologus crucis (id est de deo crucifixo et abscondito loquens) ponenas, cruces, mortem docet esse thesaurum omnium preciosissimum et reliquias

В написанных для курфюста *Четырнадцати утешениях* (1519–1520) Лютер тоже, по-видимому, рассматривает поклонение святыням как обычную практику, хотя и отмечает, что она не приносит ничего, что даруется духовными реликвиями: «Итак, если ты целуешь, любишь и заключаешь в объятия как нечто сладчайшее святыне реликвии: например, одеяние Христа, сосуды, чаши и всевозможные вещи, которых Он касался или которыми пользовался, то почему не испытываешь ты еще большей любви, не обнимаешь и не лобзаешь кары, бедствия этого мира, бесчестье и смерть? Ведь их Христос не просто освятил своим прикосновением, но оросил и освятил своей чистейшей кровью, и даже облек волей Своего сердца и Своей требовательнейшей любовью? Более того, предлагаемое тебе обладает куда большими достоинствами, ценностью и благодатью, нежели другие реликвии, ибо через духовные святыни тебе даруется победа над смертью, адом и всеми грехами, тогда как через обычные реликвии — ничего».¹⁵

sacratissimas, quas ipsemet dominus huius theologiae consecravit benedixitque non solum tactu suae sanctissimae carnis, sed et amplexu suae supersanctae et divinae voluntatis, easque hic reliquit vere osculandas, quaerendas, amplexandas. Quin beatus et benedictus, qui dignus fuerit deo visus, ut ei donentur hii thesauri reliquiarum Christi, immo qui intelligat sibi donari. — Multi peregrinantur Romam aliaque sancta loca, ut tunicam Christi, ossa martyrum, loca et vestigia sanctorum videant: quod non damnamus quidem, sed hoc gemimus, quod veras reliquias, scilicet passiones et cruces, quae sanctificaverunt ossa et reliquias martyrum et tanta veneratione fecerunt digna... — Quin tam sanctae sunt eiusmodi reliquiae et tam preciosi thesauri, ut, cum aliae possint servari in terra aut ut honorificentissime in auro, argento, gemmis, serico, hae non possunt servari nisi in caelestibus, vivis, rationalibus, immortalibus, puris, sanctis servaculis, id est cordibus fidelium, omni auro et gemma inaestimabiliter preciosioribus» (WA 1, 613, 23–30, 33–37, 614, 5–9). См. также: *Ten Sermons on the Ten Commandments Preached to the People of Wittenberg* (WA 1, 424, 11–24).

¹⁵ «Proinde si tunicam Christi, vasa, hydrias et quaecunque tandem Christus tetigit et quibus usus est pro dulcissimis reliquiis tanquam suo tactu consecratis exocularis, diligis, amplecteris, Cur non multo magis poenas, mala mundi, ignominiam et mortem non solum eius tactu consecrata sed etiam sanguine eius purissimo tincta et benedicta, deinde voluntate cordis et summa coartante charitate amplecta diligis, amplecteris, oscularis, praesertim cum in his multo sint tibi maiora

В «Истолкованиях псалмов» (*Operationes in Psalmos*, 1519–1521) Лютер, как видно, также находит поклонение реликвиям допустимым, но отмечает, что с большим почтением следует относиться к более святым реликвиям: бедствиям, которые пошли во благо христианам: «...для христианина весь мир — сокровищница, полная священных реликвий. Если мы повсеместно поклоняемся святым мощам, устраивая праздники и процессии, не с большим ли рвением следует приветствовать гораздо более священные реликвии, освятившие все прочее? Не должно ли нам славить их шествиями, духовными, — говорю я, — процессиями, которые есть хвала и благодарность посреди этих бедствий или, скорее, наивысших благ...».¹⁶

Из этих фрагментов можно сделать вывод, что Лютер не отвергает поклонение реликвиям. Кое-где он называет их священными, тогда как в других местах выбирает нейтральные выражения. Подчас Лютер советует почитать реликвии, не объясняя их значения, в других местах он терпим к их культуре ради «младенцев». И практически повсеместно он подчеркивает, что истинные христианские реликвии — это страдания, которые ведут людей ко Христу, и что христианину следует с особым рвением почитать именно эти «духовные реликвии».

На протяжении 20-х гг. XVI в. отношение Лютера к реликвиям менялось: он проявлял все меньшую терпимость. В *Ответе на сочинение нашего выдающегося наставника Амброджо Катарино* (1521) Лютер сетует, что из-за поклонения реликвиям в небрежности остаются ближние. Помогать ближним повелевает Бог (*mandatum Dei*), тогда как поклонение реликвиям — дело человеческое (*merum studium hominum*). В этом сочинении Лютер заявляет, что

merita, praemia, bona, quam in illis reliquiis, Siquidem in his victoria mortis et inferni et omnium peccatorum tibi paratur, in illis nequaquam.» WA 6 (118, 38–119, 6).

¹⁶ «Et breviter, totus mundus Christiano sanctarum reliquiarum thesaurus est. Quodsi reliquias vulgares passim festis, pompis et diebus celebramus, quanto magis has multo sanctiores, quae et illas reliquias sanctas esse fecerunt, suis pompis celebrabimus, pompis inquam spiritualibus, quae sunt laus et gratiarumactio in mediis his malis seu potius optimis bonis...» (WA 5, 619, 17–22).

сторонники культа реликвий злоупотребляют словами Иеронима, когда ссылаются на его сочинения против Вигилантия, в которых святой не осуждал поклонение реликвиям.¹⁷

Вспоминает Лютер о долге перед ближними в связи с реликвиями и в некоторых других трудах. Так, в написанном в замке Вартбург сочинении *О злоупотреблении мессой* и в письме Спалатину он неодобрительно отзываясь о безбожном Беф-Авене,¹⁸ созданном курфюрстом в замковой церкви Виттенберга, где бедняки находят-ся в небрежении.¹⁹ Бернд Меллер предположил, что эти сочинения связаны с борьбой, которую в 1521 г. Лютер вел в Галле против «безбожия» Альбрехта Бранденбургского, в особенности против продажи индульгенций.²⁰ Помимо прочего, Лютер написал трактат

¹⁷ «Undecima est reliquiarum veneratio, bella plane et lucri feracissima facies. Hinc excogitatae peregrinationes innumerae, quibus stultum vulgus operam, pecuniam et tempus perderet, cum domi suae interim vel impie curam negligit, relictis uxoribus et filiis contra mandatum dei, vel incomparabiliter meliora operari potuisset erga proximum suum: hic enim dei mandatum, In reliquiis venerandis aut visitandis merum studium hominum. Habent hic S. Hieronymum patronum: qui cum adversus Vigilantium hoc solum aegerit, ne reliquias quisquam vituperet aut contemnat, ipsi eius auctoritate eo usque abutuntur, ut venerationi reliquiarum nihil patiantur detrahi, neque modum in ea teneri neque aliud opus ei aequari, nedum praeferrari. Quin ad vota profecit res eaque indispensabilia etiam Papae ipsi (si pecuniae non fulserit spes), at quod hoc stultum votum contra dei praeceptum emit- titur, qui curam uxoris et liberorum praecepit, ne peccatum quidem, immo insigne meritum censetur: adeo decipit ista speciosissima facies. In hanc faciem colligo fraternitatum sectas, ad abolendam principem illam fraternitatem fidei et charitatis per Satanam singulari industria inventas. Nam et hae sub nominibus sanctorum et in reverentiam reliquiarum stabiliuntur, de quarum abusu dictum est alias, et proprio in hoc monstrum libro fuerit opus» (WA 7, 735, 27–736, 7).

¹⁸ См.: Осия 4:15; 10:5–8.

¹⁹ *О злоупотреблении мессой*: WA 8, 475, 20–25 (по-латыни); 561, 21–29 (по- немецки). Письмо Спалатину: WA, Br 2, 405, 14–19. — Уже в *Лекциях о Послании к Римлянам* (1515–1516) Лютер сокрушался, что курфюрст и архиепископ Майнцский (Альбрехт Бранденбургский) самолюбиво соперничали из-за реликвий: «Princeps et Episcopus reliquiis emulantur sese. Iam quilibet sibi Vellet cedi ab altero Et tamen vterque in bona specie procedens non cedit alteri» (WA 56, 483, 25–484, 2).

²⁰ Moeller 1991, 258, 339 (note 65).

против Альбрехта, который не был опубликован из-за запрета, наложенного судом курфюста, и до наших дней не дошел.²¹ Сокрушаясь в *Чине мессы и причащения для Виттенбергской церкви* (1523) о духовных делах курфюста и говоря о реликвиях, он вспоминает о другом ветхозаветном образе — Тофете.²²

В отправленном из замка Вартбург самому курфюсту письме (февраль 1522 г.) Лютер не критикует своего покровителя. Напротив, он поздравляет Фридриха с обретением новой реликвии, за которую тому не пришлось заплатить ни гроша: «Милость и веселье от Бога-Отца по случаю обретения новой реликвии! Ныне я приветствую тебя, мой милостивейший государь, вместо того, чтобы предложить свои услуги. Несколько лет Твое Величество повсюду скупало реликвии, но ныне Бог услышал Твои молитвы и без затрат и усилий ты получил от Него целый крест с гвоздями, копьями и бичами. Скажу еще раз: Милость и веселье Бога по случаю обретения новой реликвии!»²³

Однако эти поздравления — злая шутка Лютера: под обретенным крестом он имеет в виду начавшиеся в то время в Виттенберге беспорядки, вынудившие его вернуться домой.²⁴

Очевидно, что Лютер все больше и больше беспокоился, что из-за реликвий богачи забывают о помощи беднякам. Проповедь, произнесенная им на день Воздвижения креста Господня (14 сентября 1522 г.), — самое пространное его сочинение, где обсуждается проблема культа реликвий.²⁵ Лютеру нечего сказать против самого праздника, но кресту можно поклоняться неправильно, и в этом

²¹ Krodel 1966.

²² WA 12, 220, 3–5. См.: Иеремия 7:31–32; 19:6, 12–13.

²³ «Gnade unnd gluck von gott dem Vater zum newen heiligthum! Solchen gruss schreybe ich nü, M. gnedigster herr, an statt meynere erbietung. E.f.g. hatt nü lange iar nach heyligthum ynn alle land bewerben lassen, aber nü hat gott e.f.g. begird erhoret unnd heym geschickt on alle kost unnd muhe eyn ganzs kreuz mit negelln, speren unnd geysselln. ich sage aber mal: gnade und gluck von gott zum newen heyligthüm!» (WA, Br 2, 448, 4–9).

²⁴ Luther 1963, 386–387.

²⁵ WA 10/3, 332–341. — Леннарт Пиномаа проанализировал эту проповедь в своей книге *Die Heiligen bei Luther* (p. 81–82) (Pinomaa 1977).

вопросе дьявол сбил людей с праведного пути. Нужно различать правильное отношение к кресту Господню и злоупотребление им. Христос нес свой собственный деревянный крест, а мы должны нести свои. Для креста Господня оскорбительно, когда его воздвигают в церквях и почитают глупыми плясками, забывая бедняков в их несчастье. Лютер отмечает, что сказанное им о кресте верно в отношении любой святыни, а забвение бедности, «живой реликвии» (*das lebendige haytumb*), ради какого-либо другого священного сокровища заслуживает сурового порицания. Все это приводит богослова к требованию очистить церкви от всех реликвий: «Вот почему следует выбросить все досаждающие предметы и учить чистой вере. По этой причине я хочу, чтобы были изгнаны все кресты, кресты, покрывавшиеся потом и кровоточащие, кресты, к которым совершались паломничества, перед которыми люди рыдали, кресты, ставшие причиной всеобщего смятения и злоупотреблений».²⁶

В этих сочинениях Лютер уделяет особое внимание злоупотреблению реликвиями. Из-за поклонения святыням бедняки были позабыты, что и заставило богослова потребовать «изгнать все кресты». В 20-х гг. XVI в. поклонение реликвиям в замковой церкви Виттенберга мало-помалу сошло на нет.²⁷

Однако пренебрежение благотворительностью было не единственной причиной, по которой Лютер отверг поклонение реликвиям: со святынями были связаны суеверия, и в *Десяти проповедях о катехизисе* (1528) он утверждает, что, в отличие от Слова Божьего (*verbum Dei*), реликвии не обладают способностью очищать касающегося их от грехов: «Слово Божье — реликвия Священного дня. Евангелие превосходит все святыни. Даже если бы мы обрели мощи Петра, они ничего бы не освятили: ни церкви, ни дня, — ибо это мертвые кости. Даже если сложить вместе кости всех святых, они не сделают святым меня. А мгновение, когда ты размышляешь над

²⁶ «Darum solt man die ergernus alle auss dem weg thun und allein den blossen glauben leren, darum wolt ich das man alle creüz umbstürzt, die also gschwizt haben und geblut, damit dann die walfarten und das gepler aufkommen ist, das da solchen grossen jrtumb und missbreüch gemacht hat» (WA 10/3, 335, 17–20).

²⁷ Kühne 2000, 421–423.

Словом Божиим, священо — не столько из-за действия, сколько из-за Слова. Поскольку Слово свято, священными должны быть место и время».²⁸

В *Большом Катехизисе* (1529) Лютер пишет сходным образом: «Ибо Слово Божье — святыня превыше всех святынь, да, единственная, которую христиане знают, которой обладают. Даже сложив в груды кости всех святых или их священные и освященные одежды, мы не обрели бы святости. Все это — мертвые вещи, которые никого не могут очистить от грехов».²⁹

Итак, можно сказать, что в 20-х гг. XVI в. Лютер, в конце концов, отверг культ реликвий: отчасти из-за того, что поклонение им заставляет людей позабыть о благотворительности, отчасти потому, что богослова отталкивала вера в способность мощей освящать людей, место, время.

В *Лекциях по посланию к галатам* (1535) Лютер идет дальше: он называет реликвии (вместе с мессами и вигилиями) одной из «бесчисленных мерзостей» папства: «...папство с его братствами, индульгенциями, орденами, реликвиями, культами, призванием святых, Чистилищем, мессами, вигилиями и прочими подобными бесчисленными мерзостями».³⁰

Следующее серьезное рассмотрение проблемы реликвий с точки зрения теологии относится к *Шмалькальденским артикулам*

²⁸ «Verbum ergo dei ist des heiligen tags heiligthum. Euangelium excellit omnes reliquias. Si omnia ossa Petri haberemus, tamen nemo ex illis sanctificaretur, Nec ecclesia nec dies, denn es sind tod bein. Si omnium Sanctorum ossa in uno acervo iacerent, non facerent me sanctum. Sic quando meditaris verbum dei, tum illa hora etc. est sancta, non tantum propter opus, sed verbum, weil das heilig ist, so mus die stell und stunde auch heilig sein» (WA 30/1, 32, 32–33, 1).

²⁹ «Denn das Wort Gottes ist das heiligthumb uber alle heiligthumb, ia das einige, das wir Christen wissen und haben. Denn ob wir gleich aller heiligen gebeine odder heilige und geweyhete kleider auff einen haussen hetten, so were uns doch nichts damit geholffen, Denn es ist alles tod ding, das niemand heiligen kan» (WA 30/1, 145, 16–20).

³⁰ «Papatum cum suis Fraternitatibus, Indulgentiis, Ordinibus, Reliquiis, Cultibus, Invocatione Sanctorum, Purgatorio, Missis, Vigiliis, Votis et id genus aliis infinitis abominationibus» (WA 40/1, 354, 34–35, 355, 12).

(1537/38), где Лютер выделяет несколько причин отказа от поклонения святыням: «...реликвии, столь тесно связанные с огромной ложью и глупостью, — собачьи или лошадиные кости, — должна постичь судьба, давно заслуженная обманом, заставившем черта смеяться: они должны быть отвергнуты, даже если в них и есть что-нибудь доброе. В Слове Божьем нет насчет них ни распоряжения, ни совета, и они, в общем, не нужны и бесполезны. Но хуже всего то, что люди уверились, будто они заменяют добрые дела и веру, позволяя получить прощение и отпущение грехов, совсем как месса, и т. д.».³¹

Итак, Лютер отвергает поклонение реликвиям из-за того, что оно порождает обман и надежды, и даже не будь этого, он бы считал реликвии бесполезными.

Говоря о святости Божьего народа в сочинении *О соборах и церквях* (1539), Лютер также упоминает о сопровождающих поклонение реликвиям обманах и о неспособности мощей очистить кого-либо от греха: «Не обращайтесь внимания на папистские мощи умерших святых и дерево Креста. Кости эти могут быть взяты из выгребной ямы с той же вероятностью, что и из могилы святого, а дерево — быть деревом виселицы с той же вероятностью, что и деревом Креста. Все это — не что иное, как мошенничество. Так Римский папа выманивает у людей деньги и отвращает их от Христа. Даже если реликвия подлинная, она никого не очистит от греха».³² Вместо этого человека очищают страдания, перенесенные во имя Христа.³³

³¹ «Zum fuenfften, Das Heiligthum, darinn so manche offentliche luegen und narren werck ersunden, von Hunds und Ross knochen, das auch umb solcher bueberey willen, des der Teufel gelacht hat, lengst solt verdampt worden sein, wenn gleich etwas gutes dran were. Dazu auch on Gottes wort, weder geboten noch geraten, ganz unnoetig und unnuez ding ist. Aber das ergest, das es auch hat muessen Ablas und Vergebung der sunden wircken als ein gut werck und Gottesdienst wie die Messe etc.» (WA 50, 208, 17–209, 2).

³² «Und kere dich die weil nicht an der Papisten heilthum von todten heiligen, vom holz des heiligen Creuzes, Denn es sind so schier knochen vom schindeleich als heiligen beine, und so schier vom Galgen holz, als vom heiligen Creuze, und ist eitel triegerey darunter, damit der Papst die Leute umbs Geld nerret und verfueret von Christo, Und obs schon recht heilthum were, so machts doch niemand heilig» (WA 50, 642, 22–27).

³³ WA 50, 642, 27–32.

В *Лекциях о Книге Бытия* (40-е гг. XVI в.) Лютер сетует, что папа заменил Слово и Таинства мощами и статуями святых. Он приводит примеры смехотворных реликвий: сапоги Иосифа, молоко Марии, штаны св. Франциска.³⁴ Ниже он отмечает, что Отцы Церкви поклонялись не реликвиям, а Божьему обетованию и делам: «Они [Отцы Церкви] не поклонялись, как это делают паписты, мощам святых, костям или одеждам мертвых, но почитали Божье обетование и деяния святейшими и более всего прочего заслуживающими поклонения».³⁵

В проповеди, прочитанной в Галле 26 января 1546 г. (за три недели до смерти), Лютер не говорит о реликвиях ничего нового, но самым недвусмысленным образом озвучивает свою прежнюю точку зрения: с помощью мощей папа, его кардиналы и монахи обманывают народ. Реликвии (даже подлинные) бесполезны и не силах никого очистить от греха: христианин освящается Словом Божьим.³⁶

Из приведенных выше цитат видно, что с течением лет отношение Лютера к реликвиям менялось от нейтрального к отрицательному. По его мнению, хуже всего — установившаяся связь между поклонением мощам и отпущением грехов. Он также порицает обман и пренебрежение помощью беднякам — другие плоды культа реликвий. И даже если бы ничто подобное не имело бы места, реликвии, по мысли Лютера, все равно были бы не нужны. Подлинные реликвии, дарованные христианину, — страдания, бедняки и Слово Божье.

Итак, таково мнение Лютера о реликвиях. Следует понимать, что среди сочинений Лютера нет отдельного богословского трактата,

³⁴ «Sicut ante haec tempora cum Deus in Verbo et Sacramentis quaerendus et agnoscendus esset: Papa, illis abiectis, reliquias et monumenta sanctorum effinxit, quibus miserae plebi imposuit, ut his cultum divinum alligatum crederent. Et eo dementiae perventum est, ut alicubi caligas Ioseph, Lac Mariae virginis, Bracam S. Francisci pro reliquiis ostentarent» (WA 44, 167, 33–37).

³⁵ «Non colebant [patres] reliquias Sanctorum, ut sub Papatu fieri solet, non ossa nec vestes mortuorum, sed promissionem, et opera Dei sacrosancta habebant, et dignissima reverentia et adorazione» (WA 44, 684, 35–37).

³⁶ WA 51, esp. 136–139.

посвященного этой проблеме. Нет у него и работ, которые содержали бы подробное обсуждение взглядов богословов, писавших о реликвиях. Лютер не касается и некоторых вопросов, часто затрагиваемых учением о реликвиях: например, так называемой функции памяти (*memoria*), значение которой в последние десятилетия подчеркивается в учении Римской католической церкви о реликвиях. Считается, что реликвии помогают людям вспоминать о святых и данных ими примерах и, таким образом, приводят людей к Христу.³⁷ Я не сумел найти ни одного произведения, в котором Лютер рассматривал бы реликвии в этом контексте.

Основой позитивной лютеранской теологии реликвий мог бы стать тезис о важности сохранения памяти о человеке, достигшем святости. Если реликвии помогают нам вспоминать о святых людях, некогда живших на земле, и поступать, следуя их примеру, если они обращают наши глаза ко Христу, то для лютеран они не станут маловажными или бесполезными. Кстати говоря, у лютеран сохранился своего рода культ реликвий, одним из проявлений которого являются паломничества в Святую Землю. Люди посещают места, где жили и умерли Иисус и разные святые, и вспоминают об их жизни и учении. Некоторые из христиан даже молятся, читают Библию или поют гимны в местах, связанных со святыми. Совершаются такие паломничества и к дому самого Лютера в Виттенберге. В Финляндии многие лютеране посещают дом лидера пиетистов Пааво Руотсалайнена (1777–1852) на острове Ахолансаари, чтобы увидеть Библию и некоторые предметы, ему принадлежавшие. Люди молятся и поют гимны у дома Руотсалайнена и у его могилы, на церковном дворе в Нилсиэ. Должны ли реликвии святых оставаться в тех местах, где те жили, чтобы подвигать людей помнить о них, молиться и петь? Если реликвии могут помочь человеку обратить взгляд ко Христу, то — независимо от места хранения — даже для лютеран они не окажутся излишними или бесполезными.

³⁷ См., например: *Katolinen uskomme* 1980, 259.